

Вендина 1998 – Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макроюсм). М., 1998.

Киреевский 1917 – Песни, собранные П.В. Киреевским: Новая серия. Вып. II. Ч. I. М., 1917.

Клиmas 1997 – Клиmas И.С. Своеобразие фольклорной синонимики: На материале лексем *девушка, девица, девка, девочка, девчина* // Исследования по лингвофольклористике. Вып. 2: Слово в фольклорном тексте. Курск, 1997. С. 3–11.

Клиmas 1998 – Клиmas И.С. Словарь и частотный словарь северных песен из собрания А.И. Соболевского «Великорусские народные песни» // Фольклорная лексикография. Вып. 10. Курск, 1998. С. 41–72.

Клиmas 2000 – Клиmas И.С. Ядро фольклорного лексикона. Курск, 2000.

Моргунова 1995 – Моргунова Н.И. Словарь и частотный словарь курских песен // Фольклорная лексикография. Вып. 3. Курск, 1995. С. 14–48.

Никитина 1993 – Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.

Осовецкий 1975 – Осовецкий И.А. О языке русского традиционного фольклора // Вопросы языкоznания. 1975. № 5. С. 66–77.

Петренко 1988 – Петренко В.Ф. Психосемитика сознания. М., 1988.

Петрова 1998 – Петрова Т.И. Словарь и частотный словарь лирических песен Севера // Фольклорная лексикография. Вып. 11. Курск, 1998. С. 42–69.

Постовалова 1988 – Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М., 1988. С. 8–69.

Соболевский 1895 – Великорусские народные песни / Изд. проф. А.И. Соболевским. В 7 т. Т. 2. СПб., 1895.

Соболевский 1897 – Великорусские народные песни / Изд. проф. А.И. Соболевским. В 7 т. Т. 3. СПб., 1897.

Топорова 1994 – Топорова Т.В. Семантическая структура древнероманской модели мира. М., 1994.

Хроленко 1992 – Хроленко А.Т. Семантика фольклорного слова. Воронеж, 1992.

Хроленко 2000 – Хроленко А.Т. Лингвокультурология. Курск, 2000.

Частотный словарь 1977 – Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н. Засориной. М., 1977.

Л.В. МИРОНОВА
(Борисоглебск)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ГЛАГОЛА «ГУЛЯТЬ» В ФОЛЬКЛОРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН И ЧАСТУШЕК)¹

В магическом сознании человек как микроЯсм связывается с серединой, с центром мироздания [Маковский 1996, 385]. Вот почему образ человека является одним из важнейших фрагментов языковой картины мира у разных народов. Согласно наблюдениям А.Д. Апресяна, в русской языковой картине мира человек предстает прежде всего как динамичное, деятельное существо. Исследователь выделяет восемь основных систем, из которых складывается человек, органы, в которых они локализуются, и называет семантические примитивы, соответствующие этим системным органам, их состояниям или действиям [Апресян 1995, 42]:

- физическое восприятие (семантический примитив – «воспринимать»);
- физиологическое состояние (семантический примитив – «ощущать»);
- физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия (семантического примитива нет);
- физические действия и деятельность (семантический примитив – «делать»);
- желания (семантический примитив – «хотеть»);
- мышление, интеллектуальная деятельность (семантический примитив – «знать», «считать» и др.)
- эмоции (семантический примитив – «чувствовать»);
- речь (семантический примитив – «говорить»).

Так как фольклорная картина мира является составляющей языковой карти-

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 04-04-56002 а/ц).

ны мира, схема, предложенная А.Д. Апресяном, должна работать не только для литературного языка, но и для языка фольклора.

Однако лексика языка фольклора – явление уникальное. На это обращали внимание П.Г. Богатырев [Богатырев 1975], Г.Л. Венедиктов [Венедиктов 1974], А.Т. Хроленко [Хроленко 1979] и др. Родовая обобщенность, символика, метафоризм, коннотативность, оценка и ее иерархичность [Там же, 156] – всё это непременные атрибуты фольклорного слова, которые в совокупности и отличают его от литературного. Перечисленные особенности должнынести некую корректировку в систему А.Д. Апресяна, если использовать ее для языка фольклора. Проверим наши предположения на материале воронежской традиции. С этой целью возьмем лексему *гулять*, частотность употребления которой в лирических песнях и частушках достаточно высока. Кроме того, слово *гулять* в текстах несет большую смысловую нагрузку, что позволяет отнести его к ключевым.

Следуя классификации А.Д. Апресяна, лексему *гулять*, на первый взгляд, было бы целесообразно включить в группу «физические действия и деятельность». Отличительная черта лексем данной группы состоит в том, что действия, обозначаемые ими, «выполняются конечностями и телом, а семантическим примитивом является глагол "делать"» [Апресян 1995, 42].

Этимология слова *гулять* не совсем ясна. Э. Бернекер и А. Брюкнер пытаются связать его со словом *гул* (шум). А.А. Преображенский считает древним значение 'отдыхать', а А.А. Потебня, А.И. Соболевский называют исходным значение 'пить' [Фасмер 1986, 473–474]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля дает несколько значений лексемы *гулять*:

- ходить, иногда и ездить без дела, для прогулки, отдыха, движения;
- быть без дела, праздным; ничем путным не заниматься, лентяйть;
- посещать, навещать знакомых;

– проводить время в прогулках, увеселениях, попойках; пить, пьяниствовать и др. [Даль 1989, 407].

Г.Д. Гачев в работе «Национальные образы мира» делает акцент на другом значении. По его мнению, *гулять* – это ощущать себя вольным: «Широкая душа, русский размах – это все идеи из стихии – ветра... Человек стремится "туда, где гуляет лишь ветер да я" – не случайно это братское спаривание. Недаром для ветра и для русского человека одно действие присуще и любимо – "гулять на воле" – разгуляться, загулять, отгул, разгул. И недаром Гоголь о душе русского человека говоря: "Его ль душе, стремящейся закружиться, разгуляться...", – упоминает действия, которые в равной мере делаются и ветром» [Гачев 1998, 49].

Таким образом, в составе семантических признаков, выявленных В.И. Далем и Г.Д. Гачевым, делаются акценты на двух: 'быть праздным' и 'быть вольным'. А это значит, что первичным является не значение перемещения, а одно из значений, которые в современном языке воспринимаются как производные. В таком случае лексему *гулять*, скорее всего, следует отнести к группе, которую А.Д. Апресян называет «эмоции».

Итак, какое же значение лексемы *гулять* в фольклорных текстах является ядерным? Значение движения или одно из значений, которые так или иначе соприкасаются с эмоциональной сферой фольклорных героев? Думается, что ответить на поставленный вопрос однозначно нельзя, поскольку все семы глагола *гулять*, нашедшие отражение в фольклорных текстах, четко распределяются по двум семантическим гнездам, в каждом из которых свое ядерное значение. Правда, в разных жанрах фольклора наполняемость этих гнезд будет разной.

В первом гнезде главным является значение движения, перемещения, действия:

Сама пойду в зеленый сад гулять...

(Зап. в 2002 г. в с. Губари от Т.Ф. Чеботаревой, 1920 г.р.)².

² Здесь и далее в скобках даны ссылки на материалы фольклорного архива историко-

В данном контексте глагол *гулять* может быть свободно заменен на другой глагол движения. Чаще всего в качестве такого заместителя в традиционных народных лирических песнях выступает глагол *ходить*, являющийся фольклорным синонимом слова *гулять*:

*Он ходит по городу,
Гуляет вдоль по лавочкам...*
(Зап. в 1997 г. в с. Богана от Т.Т. Ивановой, 1927 г.р.).

*В лес, ой-да в лес по ягодки гулять
пошли...*
(Зап. в 1997 г. в с. Богана от Т.Т. Ивановой, 1927 г.р.).

*Ходя Ваня бел кудрявый,
Ведь он ходя, он гуляя,
Сам на скрипочке играя...*
(Зап. в 2003 г. в с. Банное от К.И. Паршиной, 1915 г.р.).

Кстати, в вариантах одного и того же песенного сюжета, записанных во время экспедиций в разные села Воронежской обл., информанты свободно подменяют глагол *гулять* глаголом *ходить*:

*Вдоль по лугу, по лужочки,
По крутому бережочки,
По желтенькому песочку
Там ходила девка красна...*
(Зап. в 2000 г. в с. Пёски от Н.П. Герасимовой, 1924 г.р.).

*Вдоль по лугу, по лужочки,
По крутому бережочки,
По желтенькому песочку
Там гуляла девка красна...*
(Зап. в 2003 г. в с. Губари от М.И. Меньшик, 1915 г.р.).

Нередко *ходить / гулять* в паре образуют конструкции «двандва»:

*По тем твятам ходил-гулял,
Ходил-гулял Иван – сударь Иванович...*
(Зап. в 2003 г. в с. Банное от К.И. Паршиной, 1915 г.р.).

филологического факультета Борисоглебского государственного педагогического института.

Семантический объем такой пары должен быть больше суммы значений каждого компонента [Никитина 1996, 57]. Так ли обстоит дело в нашем случае?

Одно из значений глагола *ходить* у В.И. Даля – это ‘перемещаться, имея какую-либо цель’, одно из значений глагола *гулять* – это ‘ходить, иногда и ездить без дела, для прогулки, отдыха, движения’. В тексте народной песни «двандва» *ходил-гулял* или лексема *гулял* соединяет закрепленные в словаре В.И. Даля и указанные здесь значения. Таким образом, ядерным значением глагола *гулять* первого семантического гнезда является значение ‘движения, перемещения в пространстве пешком или на коне без цели или преследуя какую-либо цель’. В частушках Воронежской обл. глагол *гулять* в данном значении практически не употребляется.

Выстраивая семему лексемы *гулять*, В.И. Даляр считает главным значение ‘быть праздным, не работать’. В народных песнях глагол *гулять* тоже в определенном контексте может употребляться в значении ‘быть без дела’, но не оно является основополагающим. Как свидетельствуют фольклорные тексты, одно из значений слова *гулять* – это не ‘бездельничать’, а как раз ‘находиться при деле’. Подтверждение тому – многочисленные примеры, в которых рядом с глаголом *гулять* всегда употребляется другой глагол, который как бы поясняет, что конкретно делала героиня или делал герой:

*А я по воду пошла,
Как голубушка гуляла...*
(Зап. в 2003 г. в с. Банное от К.И. Паршиной, 1915 г.р.).

*Иванушка Иванович
По двору гуляет,
Тележку справляет,
Коня убирает,
Ковром одевает*
(Зап. в 2002 г. в с. Губари от Т.Ф. Чеботаревой, 1920 г.р.).

*Я пойду, младешенька,
Во торт торговати,
На рынок гуляти*
(Зап. в 1996 г. в с. Махровка от С.И. Зиновьевой, 1932 г.р.).

Поиски жениха – это тоже дело, которое предполагает быть на людях; соответственно, и лексема *гулять* обрастает новым значением – ‘показать себя’. Кстати, данное значение закреплено и в присловье: «*Пойду погулять, на белый свет позевать. На людей поглядеть и себя показать*» (зап. в 1998 г. в с. Новогольское от Т.И. Гридневой, 1936 г.р.). А это значит еще и быть красиво, празднично одетым. В связи с этим значением для лирических песен немаловажным становится вопрос: *в чем гулять?*

*Гуляла Леночка
Да в белой шапочке,
А на ногах у неё обуты тапочки*
(Зап. в 2000 г. в с. Пёски от С.С. Понкратовой, 1934 г.р.).

Ой, Марья гуляя в синем кафтане...
(Зап. в 1996 г. в с. Махровка от С.И. Зиновьевой, 1932 г.р.).

Итак, гулять – это не бесцельно проводить время, а, напротив, заниматься делом. Таким образом, специфика фольклорного слова, а также контекст, в котором оно употребляется, позволяют выявить дополнительные смысловые оттенки, которые возможны в произведениях устного народного творчества.

Остановимся еще на одном аспекте, сопутствующем значениям первого семантического гнезда, – походке. Мир лирической песни в большинстве случаев отличается размеренностью, неспешностью. Это наиболее характерно для тех ситуаций, в которых употребляется глагол *гулять* со значением перемещения в пространстве. Думается, что достигается такое впечатление благодаря контексту, словесному окружению, в которое попадает интересующая нас лексема. Контекст выполняет функцию наглядности, благодаря чему возникает рельефная зрительная картинка, позволяющая увидеть и характер, и походку девушки:

*Пошла Маша шаловать,
Баловать, с горы на гору гулять.*

*Сломался каблучок,
Повалился на бочок*
(Зап. в 1997 г. в с. Богана от Т.Т. Ивановой, 1927 г.р.).

*А я по воду пошла,
Как голубушка гуляла...*
(Зап. в 2003 г. в с. Банное от К.И. Паршиной, 1915 г.р.).

Второе семантическое гнездо включает в себя все значения, которые мы сейчас воспринимаем как производные, то есть имеющие отсылки к эмоциональной сфере. Основанием для помещения в данное семантическое гнездо является тот же глагол *ходить*. Если для значений первого семантического гнезда глагол *ходить* является фольклорным синонимом глагола *гулять* и вполне может быть заменен им, то для второй группы значений такая замена не представляется возможной:

*У мово батюшки гуляла
(нельзя ходила. – Л.М.),*

*Печали не знала.
Гуляла, гуляла семнадцать лет,
Полюбила я парня ровно двадцать лет*
(Зап. в 2002 г. в с. Губари от З.М. Барсуковой, 1929 г.р.).

В процитированном фрагменте глагол *гулять* употреблен в значении ‘живь беззаботно, беспечально’, так, как это возможно только в родительском (‘своем’) доме. И хотя жизнь предполагает и движение, и перемещение, тем не менее акценты здесь оказываются смешенными: главное не *что* делать, а *как* делать, *что при этом чувствовать, ощущать*. Тексты традиционных лирических песен свидетельствуют, что гулять – это не только жить беззаботно, но и жить *свободно* и *вольно*. Мы не случайно развели последние два понятия. В лирических песнях особенно хорошо видно, что *воля и свобода* для русского человека – разные вещи. Воля ассоциируется с бескрайними просторами, с отсутствием каких бы то ни было ограничений. Свобода же означает право человека делать то, что ему хочется, но его право ограничивается со-

циальными нормами, законами, правами других людей.

Кто и где гуляет в традиционных лирических песнях? Гулять могут *девица*, *молодец*, *женщина*, *мужчина*. В прямой зависимости от того, *кто гуляет*, оказывается ответ на вопрос о том, *где гуляет*. Оказывается, что девица и молодец гуляют *в саду, в огороде, на улице, в лесу, на лугу, с горы на гору, по двору, во зеленой роще, по зеленому винограднику, по городу, на рынке, вдоль по селу, по тягам (по цветам), на волюшке и т.д.* Все эти места прогулок и гуляний объединяет одна общая черта – открытое пространство, а это означает, что герои, гуляя на *воле*, ощущают себя *вольными*. Замужние женщины в лирических песнях могут гулять только в том случае, если они не несчастны в браке, то есть замужем за *ровношкой*, пришлись ко двору в семье мужа и т.д. Но даже при таком благоприятном стечении обстоятельств замужние женщины гуляют *по сенюшкам, по новеньким*, то есть в закрытом, ограниченном помещении, что говорит о том, что героиня *свободна*, но не *вольна*, вынуждена подчиняться порядку, чтобы не получить за свои действия отрицательной оценки. Вот почему свобода не может быть в той же степени желанна для души русской женщины, воспитанной под влиянием широких пространств, в какой желанна для нее воля. Отсюда и тоска героинь по волюшке, которая проявляется во многих песнях семейно-бытовой тематики, например, в песне «*Скучно мне младешеньке...*». Героиня из окна своего дома наблюдает за тем, как *гуляют* другие:

*Гляну я в окошко,
Гуляет весь народ.
Весь народ хороший...*

(Зап. в 1997 г. в с. Новогольское от С.Г. Зверевой, 1911 г.р.).

За окном *своего* дома, в котором женщина, может быть, и ощущает себя *свободной*³, как раз находится то, что она по-

теряла и по чему у нее в душе тоска, грусть, – ее *воля*. Драматизм ситуации осложняется тем, что пространство, которое в фольклоре традиционно воспринимается человеком как *свое*, таковым в семейно-бытовой песне не является:

*Скучно мне, младешеньке,
На чужой стороне...*

(Зап. в 1997 г. в с. Новогольское от С.Г. Зверевой, 1911 г.р.).

Таким образом, оппозиция *гулять* (*быть без дела*) / *работать*, отчетливо выраженная в словарной статье В.И. Даля, в лирической песне оказывается на дальней периферии или снимается вовсе, вместо нее складывается оппозиция *гулять* / *москововать*:

*Приди моска-кручинा,
Выйди прогуляйся...*

(Зап. в 2000 г. в с. Пёски от В.Г. Федоровой, 1910 г.р.).

Как бы ни сложилась жизнь женщины в доме мужа, всё равно этот дом для нее только клетка. И не случайно в песнях самое распространённое сравнение девушки (женщины) с птицей. Идущая девушка сравнивается с *лебедушкой*, с *голубушкой*:

Идет красавица, плывет лебедушка...

(Зап. в 1997 г. в с. Миролюбие от В.Т. Савельевой, 1946 г.р.).

*А я по воду пошла,
Как голубушка гуляла...*

(Зап. в 2003 г. в с. Банное от К.И. Паршиной, 1915 г.р.).

Женские руки в лирических песнях уподобляются крыльям, о чем свидетельствует и глагол *быть* в одной из свадебных песен (ведь птица, у которой сломаны крылья, тоже бьется, но не может взлететь):

*Ходила Аннушка по застолью,
Била руки об дубовый стол*

(Зап. в 2000 г. в с. Пёски от В.Т. Киреевой, 1919 г.р.).

³ Слово *свобода* этимологически связано со словом *свой* [Шмелев 2002, 71].

Во всех лирических песнях семейно-бытовой тематики постылый муж держит свою жену за руки, не пускает ее на гулянья, то есть не дает ей возможности подняться, распрямиться, вырваться на волю. В песне «По-за садом, садом темненьким...» молодая женщина на просьбу любимого выйти к нему отвечает:

*Я бы рада была.
Законный муж
Лежит возле бока,
Ой, держится за руку,
Другую – за праву*
(Зап. в 2000 г. в с. Пёски от В.Т. Киреевой, 1919 г.р.).

Рукав – это тоже крыло в лирических песнях⁴. И именно за рукав всегда хватает жену муж, когда возвращает ее с гулянья домой. Да не просто хватает, а выдирает рукав, то есть «обламывает крылья» женщине, лишая ее свободы:

*Постылый муж догадается,
С беседушки поднимается.
За меня, младу, хватается.
Хватается, за рукав тащит.
За рукав тащит, весь рукав трещит.
Рукав трещит, рукав вырвался домой,
Да мне, младой, не хотелось домой.
Мне хотелось пойти погулять*
(Зап. в 1997 г. в с. Новогольское от С.Г. Зверевой, 1911 г.р.).

Глагол *гулять* в значении *быть вольным* употребляется и в частушке, где применим уже не к героине, а к новобранцу, которому скоро предстоит идти в армию:

*Ой, мамаша, вари кашу
Да побольше масла лей,
Я последний год гуляю,
Хоть немножко пожалей*
(Зап. в 1999 г. в с. Воскресеновка от З.С. Сивухиной, 1949 г.р.).

*Нам неделю погулять,
Только до второго.
До свиданья, милая,
Наживай другого*
(Зап. в 1999 г. в с. Воскресеновка от З.С. Сивухиной, 1949 г.р.).

В лирической песне именно тоска по *воле* может подтолкнуть женщину на поступки, порицаемые обществом:

*Твоя эжинка в кабаке,
Она в красном колпаке.
Она пьет и гуляя, из рюмочки потягая...*
(Зап. в 1998 г. в с. Чибизовка от Т.М. Бородиной, 1934 г.р.).

Итак, перед нами еще одно значение лексемы *гулять* – ‘кутить, пить, вести распутный образ жизни’. Заметим, что данная сема в традиционных лирических песнях встречается очень редко, можно сказать, в исключительных случаях, что опять-таки вполне объяснимо: традиционный фольклор – это мир должного, мир нормы, а пьющая и гуляющая женщина – отклонение от нормы.

Гулять – глагол полисемичный. Но, несмотря на многозначность, которая нашла отражение в словарях В.И. Даля, Д.Н. Ушакова и др., в лирической песне глагол *гулять* обрастает новыми оттенками значений. В песнях нам встретились два контекста, которые, на первый взгляд, противоречат друг другу:

*У мово батюшки гуляла,
Печали не знала.
Гуляла, гуляла семнадцать лет...*
(Зап. в 2002 г. в с. Губари от З.М. Барсуковой, 1929 г.р.).

*А лет семнадцать мне сравнялось,
С ребятами гулять пошла*
(Зап. в 1997 г. в с. Новогольское от С.Г. Зверевой, 1911 г.р.).

⁴ Все материалы, которые использовались при изготовлении рукава рубахи, были гармонично подобраны и образовывали единое целое – рукава напоминали крылья сказочных птиц. М.Н. Мерцалова в книге «Пoэзия русского костюма» пишет: «Ведь когда в сказке девушка или обиженнная жена, в поисках своего любимого или спасаясь от преследования злых людей, от тяжелой доли, превращается в птицу, то руки становятся крыльями» [Мерцалова 1987, 43].

На самом деле в данном случае перед нами еще два значения глагола *гулять*. Первое, уже упоминаемое выше, – ‘жить беззаботно, ощущать себя счастливым’; второе – ‘встречаться, дружить, любить’. В связи с этим в народных песнях существует так называемый возрастной ценз, указывающий на то, когда **можно гулять**. Для девушек он оговаривается как семнадцать лет. Вероятно, в народном сознании это своего рода переломный момент, время взросления девушки, когда нужно обзаводиться семьей.

*Семнадцать лет я не гуляла,
И я как розочка цветла.
Семнадцать лет я не любила
И полюбила старика*
(Зап. в 1997 г. в с. Тюковка от Е.П. Насоновой, 1936 г.р.).

*Когда я в люлечке качалась,
Когда я маленька была.
А лет семнадцать мне сравнялось,
С ребятами гулять пошла*
(Зап. в 1997 г. в с. Новогольское от С.Г. Зверевой, 1911 г.р.).

В ряде песен девушка сетует на то, что «... мати зря / Рано замуж отдала» (зап. в 2000 г. в с. Пёски от И.Г. Романовой, 1923 г.р.). Конечно, это может быть и чисто субъективная точка зрения героини, может оказываться дань традиции (ср. мотивы свадебных причитаний). Тем не менее исполнители советуют:

*Вы не ждите, девки, время,
Гуляйте теперь*
(Зап. в 2000 г. в с. Пёски от П.И. Сорокиной, 1912 г.р.).

Если можно раньше срока выдать замуж, то и раньше срока начинать гулять возможно, и в этом нет никакого противоречия этическим нормам. Значительно строже народ подходит к времени, когда нужно заканчивать гулять:

*Ой, гуляй, гуляй, Машунька,
Непокрытая голова.*

*Ох, покроють головушку,
Наволочь зазнобушку*
(Зап. в 2000 г. в с. Пёски от В.Г. Коблевой, 1958 г.р.).

В частушках конкретное время начинала и конца гуляния не оговаривается, но оно существует и препрезентируется лексемами *молодая, молоденькая, старухи, бабушки*:

*Мои щечки, что цветочки,
Глазки, что смородинки.
Давай, милый, погуляем,
Пока мы молоденьки*
(Зап. в 1999 г. в с. Воскресёновка от З.С. Сивухиной, 1949 г.р.).

*Ваша речка неглубока,
На дне видны камушки.
Ваши девки не гуляют,
Записались в бабушки*
(Зап. в 1999 г. в с. Воскресёновка от З.С. Сивухиной, 1949 г.р.).

Возрастные границы, таким образом, размыты. Из контекста неясно, когда заканчивается молодость, начинается страсть и *гулять* становится уже неэтично. Тем более, что:

*Я не знаю, как у вас,
А у нас в Саратове
И столетняя старуха
Гуляет с ребятами*
(Зап. в 1997 г. в с. Миролюбие от В.Т. Савельевой, 1946 г.р.).

В лирических песнях героиня, выйдя замуж, лишается удовольствия *гулять*, то есть находиться на воле. Но стремление противиться жизни, в которой всё подчинено определенным законам, заложено в природе русского человека. Вот почему при каждом удобном случае героиня пытается нарушить этот распорядок, регламентированный обществом, то есть вырваться на волю. Лучше всего это делать под покровом ночи, когда никто не увидит, а значит и не осудит:

*Дождуся я младенька поры-время
Да время, время темной ночи,*

*Да я ночи, ночи-полуночи,
Тогда-то я с милым загуляю,
Как бела рыба по Дунаю...
(Зап. в 1998 г. в с. Третьяки от К.С. Игнатьевой, 1909 г.р.).*

Как свидетельствуют записи фольклорных экспедиций в селах Воронежской обл., в последнее время любовь в частушках опошилась. И в этом нет ничего удивительного: частушка очень отзывчива к тем изменениям, которые происходят в действительности. Данный факт нашел отражение и в семантике глагола *гулять*. Из 64 произведений названного жанра, в которых нам встретились лексемы с корнем *-гул-*, в 43 они употреблены в значении ‘заниматься сексом’:

*Я гашиш не принимаю,
Я гуляю с Манею.
Ни за что не променяю
Секс на наркоманию
(Зап. в 2003 г. в с. Третьяки от С.М. Пироговой, 1958 г.р.).*

*Мы с товарищем студенты,
Ненавидим алименты.
Честно слово, не шучу –
Друг гулял, а я плачу
(Зап. в 1997 г. в с. Новогольское от С.И. Степанова, 1962 г.р.).*

Более того, ситуация встречи, свидания в частушках предполагает обязательный сексуальный контакт:

*Мы с миленочком гуляли
В предвечерней роще.
Я ему дала отказ,
Он нашел попроще
(Зап. в 2002 г. в с. Миролюбие от Г.П. Никиной, 1965 г.р.).*

Данное значение закреплено в частушках и синтаксически. Герои идут в определенное место, где им никто не помешает *гулять*:

*А где цветы цветут,
А где ручьи текут,*

*Ванечка с Манечкой
Гулять туда идут
(Зап. в 2002 г. в с. Миролюбие от Г.П. Никиной, 1965 г.р.).*

Благодаря новым семантическим оттенкам лексемы *гулять* в жанре частушки возникает оппозиция, не характерная для традиционной лирической песни, – *гулять / жениться*:

*Вы, московские девчата,
Шибко не гордитесь,
Погулять – так с вами можно,
Дальше – не годится
(Зап. в 2000 г. в с. Пёски от З.К. Спиркиной, 1954 г.р.).*

В песенной лирике способностью гулять наделяются только три представителя фауны – птица, рыба и конь. В сознании народа именно они не знают ограничений, вольны в своих действиях. Поэтому гуляющая героиня сравнивается с птицей и рыбой. Употребление глагола *гулять* в значении ‘заниматься сексом’ дает и другие сравнения:

*Я по улице иду,
Задницей вилю.
А за мною кобели,
Думают – гуляю
(Зап. в 2000 г. в с. Пёски от И.П. Затолокиной, 1954 г.р.).*

Уже не конь, рыба и птица наделяются способностью *гулять*, а корова и бык:

*Я ходил и уговаривал
Колхозного быка:
«Погуляй с коровой нашей,
Не оставь без молока»
(Зап. в 2000 г. в с. Пёски от В.Г. Коблевой, 1958 г.р.).*

В лирических песнях полисемичный глагол *гулять* имеет еще одно значение – это ‘веселиться, праздновать’. И в данном значении фольклорными синонимами глагола *гулять* выступают лексемы *скакать, плясать, петь, играть*:

*На чужих друзей проглядела,
Эх, да чужие друзья поют, гуляют...*
(Зап. в 2000 г. в с. Пёски от В.Г. Коблевой, 1958 г.р.).

*Только я, млада, разыгралася,
Расплясалася, разгулялася...*
(Зап. в 1997 г. в с. Богана от Т.Т. Ивановой, 1927 г.р.).

В частушке одна из сем глагола *гулять* – тоже веселиться, но веселье предполагает не игры, пляски и т.д., а пьянку, которая может закончиться дракой:

*И пить будем,
И гулять будем,
А менты придут –
Угощать будем*
(Зап. в 1997 г. в с. Новогольское от С.И. Степанова, 1962 г.р.).

Всё описанное в частушке, скорее всего, и называется словом *гулянка*. Эта лексема в традиционной лирической песне не встречается. В частушке же она не редкость:

*На гулянку собирался,
Тятька дал мне пятак.
Мамка на ухо шептала:
«Не напейся, дурачок!»*
(Зап. в 2000 г. в с. Пёски от В.Г. Коблевой, 1958 г.р.).

Мы уже неоднократно указывали на то, что контекст, в котором употребляется глагол *гулять*, помогает понять его значение. В большей степени сказанное относится к контексту, в котором присутствуют номинации продолжительности «гуляния» героев:

- семнадцать лет – жить беззаботно, беспечально;
- три года, летечка – встречаться, любить, дружить;
- долго вечером – изменять;
- ночь до утра, с первой зари до другой – встречаться (предполагаются более близкие, интимные отношения)⁵;

⁵ В отличие от частушек последних лет, лирическая песня – жанр целомудренный. Что

– вечерком – встречаться, показывать себя людям.

В традиционных лирических песнях Воронежского края нам встретились следующие лексемы с корнем *-гул-*: *гулять, гулял, гуляет, разгуливал, гуляние, разгуляюся, ходя прогуливая, погулять, прогуляйся, прогулял, гуляя, загуляю, разгульчива*. Указанная парадигма наглядно показывает, что большинство таких лексем – это глаголы и глагольные формы. По катеториальному признаку выпадает из составленного ряда отглагольное имя *гуляние*. Понятие *гуляние* прежде всего предполагает массовость, можно даже сказать, некую соборность, когда все и всё делают сообща, вместе: вместе играют, пляшут, поют, реагируют на какие-то ситуации:

*Всё гулянье встрепенётся
От моих веселых глаз...*
(Зап. в 2003 г. в с. Банное от К.И. Паршиной, 1915 г.р.).

В лирических песнях во время *гуляний* гуляет весь народ:

*Гляну я в окошко –
Гуляет весь народ...*
(Зап. в 1997 г. с. Новогольское от С.Г. Зверевой, 1911 г.р.).

Но гулять можно не только всем миром, но и поодиночке, парой, как гуляют, к примеру, молодые люди, пришедшие на свидание. В современном языке к описанной ситуации применимо другое слово – *прогулка*. А.Д. Шмелев сопоставил обстоятельства, в которых применимы слова *прогулка* и *гуляние*, и пришел к выводу, что первое предполагает умеренное приятное времяпрепровождение, а второе – безудержную дикую радость жизни с плясками, песнями, а зачастую пьянкой и дракой [Шмелев 2002, 85]. Праздники сопровождаются *народными гуляниями*, а никак не *народными прогулками*. С другой стороны, влюбленные осуществляют *романти-*

происходило ночью, остается за текстом, не конкретизируется.

ческие прогулки при луне, которые нельзя назвать гуляниями. Таким образом, по А.Д. Шмелеву, противопоставлены эти две лексемы по признаку *умеренность / безудержность, стремительность*.

Несмотря на такое четкое разграничение двух лексем в сознании современного человека, в проанализированных традиционных лирических песнях и частушках, собранных на территории Воронежской обл., лексема *прогулка* нам не встретилась ни разу. Но она знакома фольклору, о чем свидетельствует записанная пословица: «*Без прогулки день потеряешь, а работа всегда перед тобой*» (зап. в 1997 г. в с. Воскресеновка от И.П. Седова, 1912 гр.), в которой явно выражена оппозиция *гулять / работать*. Значит, народ по какой-то причине игнорирует лексему *прогулка* в песенном жанре. Попытаемся предположить, по какой именно. Прогулка – это безделица, что и отражено в процитированной пословице. Что касается мира традиционной лирической песни, то всё в нем подчинено утилитарным целям. На это неоднократно обращали внимание многие исследователи. Что касается мира частушки, то для него понятие *прогулка* оказывается неактуальным. Вот почему есть основание предположить, что эта лексема сознательно исключается исполнителями из фольклорного текста.

Если А.Д. Шмелев по определенным признакам противопоставляет лексемы *прогулка* и *гуляние*, то в частушке народное сознание вычленяет еще одну лексему – *гулянка*. В литературном языке выводы, сделанные относительно лексем *прогулка* и *гуляние*, не вызывают сомнения, однако в языковой картине мира частушки актуально разграничение *гулянки* и *гуляния*:

Раньше было на гулянье
Ухажеров сколько хошь,
А теперь и кавалера
Без пол-литры не найдешь
(Зап. в 2000 г. в с. Пёски от В.Г. Коблевой,
40 1958 гр.).

Гуляния-то как раз и не заканчиваются «мордобоем» – ими заканчиваются гулянки.

Анализ лексико-семантических вариантов глагола *гулять* дает основание сделать выводы о том, что схема описания человека, предложенная А.Д. Апресянином, в случае изучения языка фольклора требует существенных дополнений и изменений. Отдельно взятая лексема в разных жанрах фольклора дает свой набор семантических признаков, а это значит, что для получения наиболее полного представления о языковой картине мира фольклора определенного региона необходимо анализировать выбранную лексему во всех жанрах, которые широко бытуют в условиях изучаемой местности.

Литература

Апресян 1995 – Апресян А.Д. Образ человека по данным языка // Вопросы языкоznания. 1995. № 1. С. 37–68.

Богатырев 1973 – Богатырев П.Г. Язык фольклора // Вопросы языкоznания. 1975. № 5. С. 106–116.

Венедиктов 1974 – Венедиктов Г.Л. Внелогическое начало в фольклорной поэтике // Русский фольклор. Вып. XIV: Проблемы художественной формы. Л., 1974. С. 219–237.

Гачев 1998 – Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций. М., 1998.

Даль 1989 – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1989.

Маковский 1996 – Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М., 1996.

Мерцалова 1987 – Мерцалова М.Н. Поэзия русского костюма. М., 1987.

Никитина 1993 – Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.

Фасмер 1986 – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1986.

Хроленко 1979 – Хроленко А.Т. Семантическая структура фольклорного слова // Русский фольклор. Вып. XIX: Вопросы теории фольклора. Л., 1979. С. 147–156.

Шмелев 2002 – Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. М., 2002.